

Вечер. Ван Гэ выложил расписание в групповом чате.

□Защитим нашего SQС□

□Я — старый Ван: Ю Юй, завтра вечером в восемь часов GG опубликуют на официальном сайте и в соцсетях серию снимков и короткий видеоролик с Цинчуанем. Не забудь сделать репост с вейбо Цинчуаня.□

□Ю Юй в растерянности: Принято.□

□Я — старый Ван: И еще кое-что. Люди из GG сказали, что главный редактор журнала Ска оценил снимки, сделанные для этой съемки. Они выкупили одну серию, которая будет опубликована во вкладыше декабрьского номера Ска.□

□Ю Юй в растерянности: Брат Чуань — лучший!□

□Соленая рыбка SQС: Спасибо. У Ска хороший вкус. (гордо.jpg)□

Ска — журнал второго эшелона, но в последние годы он стремительно набирает обороты, охватывает широкую аудиторию и имеет много преданных фанатов. Для команды Шэнь Цинчуаня на данном этапе это довольно ценный ресурс. Если бы они пытались договориться сами, не факт, что их бы приняли с распростертыми объятиями.

В этот раз им просто упал подарок с небес: не пришлось ни с кем ругаться, ни за что бороться — все благодаря ослепительной красоте самого артиста. Ван Гэ, довольный как слон, продолжил печатать:

□Я — старый Ван: Завтра утром я иду на переговоры по новому рекламному контракту. Ю Юй, сможешь провести собеседование с визажистом во второй половине дня?□

□Ю Юй в растерянности: Без проблем! В офисе?□

□Я — старый Ван: Приходи ко мне домой. В последнее время из-за скандала с Си Вэнем возле офиса постоянно дежурят папарацци. Цинчуаню лучше туда пока не соваться, чтобы не попасть под раздачу.□

□Ю Юй в растерянности: Ты про тот случай со связью с фанаткой? Не похож Си Вэнь на такого человека.□

□Я — старый Ван: Я и сам не знаю, правда это или нет. Но сейчас на него набросились со всей яростью, а веских доказательств невиновности у стороны Си Вэня нет. Его репутация среди обывателей практически уничтожена.□

□Соленая рыбка SQC: Он ведь такой талантливый...□

□Я — старый Ван: Ничего не поделаешь.□

В чате воцарилась тишина. Хотя никто не произнес этого вслух, никто из троих не верил, что Си Вэнь мог совершить нечто подобное.

Каково же сейчас этому парню, который так любит музыку и слегка страдает социофобией, оказаться оклеветанным? Как сильно он должен страдать, если в будущем не сможет продолжить свой путь в музыке?

На следующее утро взошло солнце, словно все неприятности остались в прошлом.

В два часа дня Шэнь Цинчуань сам приехал к Ван Гэ. Только он успел войти и снять обувь, как из своей спальни выбежала Нюню. Она бежала и кричала так громко, что казалось, будто ее приветствует толпа из трехсот человек.

— Брат! Брат пришел!

— Мама! Мама! Брат Цинчуань пришел! Скорее иди сюда!

— Папа! Папа! Отойди немного, я сама принесу брату тапочки.

Ван Гэ: «...»

Шэнь Цинчуань радостно подхватил маленькую егозу на руки: — Не хлопочи, маленькая принцесса. Брат сам возьмет тапочки, будь умницей.

Нюню мгновенно притихла. Она сидела на руках у брата Цинчуаня, краснея и глупо улыбаясь, а ее ротик продолжал без умолку болтать — ей хотелось рассказать обо всем интересном, что произошло с их последней встречи.

Ван Гэ: «...»

Шэнь Цинчуань слушал ее, направляясь в гостиную. Увидев жену Ван Гэ, вышедшую из кухни, он привычно поздоровался: — Сестра Янь, я пришел. Думал, вы сегодня на работе.

Хуан Янь вынесла тарелку нарезанных фруктов и пригласила его присесть на диван: — Да какая там работа! Нюню утром услышала, что ты придешь, и ни в какую не захотела идти в садик. Я подумала, возьму отгул, посижу с ней дома, а вечером еще и приготовлю вам ужин.

Затем она начала ворчать: — Давай, ешь фрукты! Сколько времени не заглядывал, скоро дорогу забудешь. Нюню, хорошая моя, слезай, садись сама и угости брата Цинчуаня дыней.

Ван Гэ молча присел рядом. Посмотрев на стоявшую в трех метрах от него вазу для фруктов из эмали с позолотой, он задался двумя вопросами.

Во-первых, ему самому хотелось фруктов, но никто не придвинул их поближе, а идти за ними самому было как-то неловко.

Во-вторых, он был уверен, что эта дорогая ваза — просто декорация, потому что даже когда приходила семья шурина, жена ни разу не доставала ее.

Как раз когда Ван Гэ собрался подойти и присоединиться к фруктовому пиршеству, Шэнь Цинчуань вспомнил, что подарок остался лежать на полке в прихожей: — Ой, точно, я же привез подарки для Нюню и сестры Янь.

— Ох, Цинчуань, ну зачем такие траты! Старый Ван, сходи в прихожую, принеси. — После этого Хуан Янь разразилась звонким смехом.

Ван Гэ пришлось развернуться и сделать вид, что он пошел в прихожую по своим делам, чтобы забрать подарки, в которых его самого не было. На фоне звучали радостные смешки жены и дочери.

За играми и разговорами время быстро дошло до половины третьего.

Ю Юй привела с собой застенчивую симпатичную девушку. Она была тоненькой и хрупкой, но без видимых усилий несла на спине огромный кейс с косметикой.

Они сели на диван, и началось небольшое собеседование.

Ван Гэ: — Сяо Юй, верно? Можешь вкратце рассказать о себе?

Сяо Юй села прямо, положив руки на колени — ее брюки уже почти пошли складками от напряжения: — Здравствуйте, учитель Шэнь, учитель Ван. Меня зовут Цзэн Сяоюй. Сяо — от большого, Юй — от излишка.

Она прикусила губу и продолжила: — Можете называть меня Сяо Юй, как рыбку. Я из Саньцзиня, вот мое удостоверение личности.

Закончив, она послушно протянула документы Ван Гэ и принялась смотреть на них во все глаза, больше не произнеся ни слова.

Шэнь Цинчуань мягко улыбнулся и заговорил с ней: — Сяо Юй, не нервничай. Ю Юй говорила, что ты очень талантлива и всему научилась сама.

Сяо Юй, глядя вблизи на эту ослепительную улыбку и лицо невиданной красоты, даже не будучи фанаткой внешности, захотела схватиться за сердце и сказать: — Это просто невыносимо!

Видимо, она слишком долго смотрела, и Ю Юй незаметно толкнула ее локтем.

Надо же было так попасть — прямо в нерв! Сяо Юй вздрогнула, пришла в себя и с пылающим лицом, преодолевая боль, пролепетала: — Учитель Шэнь, я... я действительно самоучка, но мастерства еще не достигла.

Сказав это, она побоялась снова смотреть на Шэнь Цинчуаня и смущенно опустила голову.

— Пф! — Шэнь Цинчуань, который всегда легко поддавался на смех, развеселился от их переглядок.

Сяо Юй стало еще неловче — ей хотелось провалиться сквозь землю, но Ван Гэ, сдерживая улыбку, продолжил: — В каком стиле макияжа ты работаешь лучше всего?

Когда речь зашла о профессии, Сяо Юй стала намного спокойнее и серьезно ответила: — Раньше я чаще делала женский макияж. Но и мужской пробовала. Я хорошо справляюсь с повседневным и деловым образом. Последнее время популярны стили юношеской невинности и айдол-макияж, их я тоже делала. А вот античный стиль, подиумный макияж и спецэффекты я еще изучаю.

Подумав, что это собеседование, она добавила: — Я очень быстро учусь!

Ван Гэ остался доволен. Последние три вида макияжа были весьма сложными, они и не требовали их выполнения, а если на съемках возникнет нужда, то это уже головная боль исполнителей. Однако кто не любит старательных сотрудников? Это было явным плюсом.

Ван Гэ взглянул на Шэнь Цинчуаня, понял, что тот тоже доволен, и решил успокоить Сяо Юй: — Собеседование прошло успешно. Если не против, можешь показать свои навыки на практике?

Сяо Юй взволнованно ответила: — Конечно, могу!

Ван Гэ подумал и сказал: — Давай тот самый айдол-макияж. Свое старое лицо подставлять не буду — не хочу усложнять тебе задачу. Накрась Ю Юй. Пойдет? Ю Юй?

Ю Юй выглядела так, будто не могла поверить в свое счастье, она закивала так, что чуть голову не потеряла: — Хорошо, хорошо!

Кто бы мог подумать, что Цинчуань вклинится в разговор: — Давай тренируйся на мне, я не против.

Ю Юй посмотрела на своего брата Цинчуаня с таким видом, будто ее имя стало отражать ее сущность, но Шэнь Цинчуань быстро отделался от нее пятисоткуановым хунбао на полдник, и она довольная убежала заказывать доставку.

Сяо Юй не ожидала, что ей сразу придется работать с главным лицом, поэтому немного запаниковала. Открыв кейс, она начала раскладывать инструменты, стараясь успокоить свои чересчур возбужденные нервы.

Шэнь Цинчуань взглянул в ее кейс: внутри все было чистым и аккуратным, инструменты разложены со вкусом. Она достала кисти и спонжи — на них не было ни пылинки. Более того, база, тональный крем, помада — все было новым, еще даже в заводской упаковке.

Во всем чувствовалось, какое важное значение эта застенчивая девушка придает собеседованию.

Чтобы эффект был лучше, Шэнь Цинчуань умылся и позаимствовал немного косметики у сестры Янь. Стоило ему сесть, свежий, как белая редиска, стало ясно, что по состоянию кожи он ничем не уступает Нюню.

Сестра Янь не могла не позавидовать: — Все-таки наш Цинчуань... посмотрите, какая гладкая, нежная, светлая кожа, и на все реагирует нормально.

Ван Гэ решил вставить слово: — У меня тоже нет аллергии.

Сестра Янь лишь вскинула бровь, предпочтя сделать вид, что не расслышала — нужно же беречь авторитет главы семьи перед посторонними.

Сяо Юй, увидев, что все готово, переключилась в рабочий режим. Руки перестали дрожать, она собралась.

Нанесла базу, тональный крем, консилер — впрочем, красавчику консилер был не нужен, — слегка прошлась скульптором и закрепила все спреем.

Все было сделано настолько ловко и быстро, что у Ю Юй и сестры Янь загорелись глаза. По их лицам Ван Гэ понял: техника на высоте.

— Сяо Юй, ну просто мастерство! У меня-то руки явно не из того места растут, — вздохнула Хуан Янь. Кто не хочет делать макияж быстро и красиво? Хотя бы ради того, чтобы утром поспать лишние пятнадцать минут.

— Угу, угу, — Ю Юй согласно кивала, казалось, она готова прямо сейчас встать в очередь.

Сяо Юй застеснялась от похвалы. Она как раз прорисовывала брови Шэнь Цинчуаню и из-за близости к лицу сосредоточенно молчала, лишь скромно улыбаясь.

Затем перешли к макияжу глаз — в этом заключалось главное отличие айдол-стиля от другого мужского макияжа. Сяо Юй выбрала матовые абрикосовые тона, которые подчеркнули лисьи глаза Шэнь Цинчуаня, убрав лишнюю игривость и добавив нежности и свежести.

— Готово, — неуверенно сказала Сяо Юй. Настал момент оценки.

Ван Гэ был в полном восторге. Он протянул зеркало Шэнь Цинчуаню и сказал Сяо Юй: — Сяо Юй, как же такой талант мог быть скрыт до сих пор! Мы сорвали куш!

Шэнь Цинчуань с интересом рассматривал себя в зеркале. Обычно он ходил без макияжа — красавец с яркими чертами лица. С макияжем же он выглядел просто невероятно. Обычно визажисты делали его образ более агрессивным, что тоже было красиво, но нынешний айдол-стиль, возможно, благодаря выбранной палитре, смягчил эту «агрессивность», сделав его образ более свежим и элегантным.

— Да, неплохо, мне нравится, — довольный сказал Шэнь Цинчуань. Он достал телефон и сделал несколько селфи, планируя позже отправить их Лао Гу в качестве «бонуса».

— А-а-а! Мне тоже очень нравится! Сяо Юй, можешь мне сделать точно так же?! — Ю Юй обнимала себя за щеки, умоляя подругу.

Ван Гэ увидел, что все довольны, да и характер и человеческие качества Сяо Юй оказались на высоте, поэтому не стал тянуть: — Сяо Юй, добро пожаловать в организацию «Защитим нашего SQC». Аплодисменты!

— Добро пожаловать, как здорово, Сяо Юй! — Ю Юй радостно закружилась.

— Сяо Юй, буду потом брать у тебя уроки, — сестра Янь тоже присоединилась к аплодисментам.

— Добро пожаловать, Сяо Юй, — улыбнулся Шэнь Цинчуань.

— Добро пожаловать, сестренка! — Нюню не могла остаться в стороне. Буркнув это для вида,

она тут же побежала рассматривать брата Цинчуаня в новом образе. — Брат, какой ты красивый! Поддержи Ньюю! Поддержи Ньюю!

Она уже давно тайком выбралась из своей комнаты и наблюдала за происходящим. Увидев, что взрослые перестали работать и начали болтать, она поспешила заявить о себе.

Приход нового члена команды всех порадовал. Вечером они поужинали в доме Ван Гэ, чтобы сплотиться еще больше, а затем каждый отправился по домам.

Все с нетерпением ждали завтрашнего дня, когда выйдет первая реклама Шэнь Цинчуаня для люксового бренда.

<http://bllate.org/book/22092/2297360>